

стей и по специальным договорам с византийской властью. Это русские, некоторое число случайных элементов (например, англосаксы, бывшие наемниками в византийском войске), волохи (поскольку можно считать, что они стали спускаться с горных районов — главной Восточной Старой планины).

Можно поставить еще один вопрос. Существовали ли отдельные поселки печенегов, узов, половцев и других кочевников или можно говорить о поселениях, общих для болгарского населения и оседлой части бывших кочевников, а также, возможно, и других местных многочисленных поселенцев? Говоря о последней четверти XI в., Михаил Атталиат упоминает в Паристрионе города (*πόλεις*), небольшие поселки (*χωρία*) и «лагери» (*ἐπαύλεις*)¹⁵. В последних мы склонны видеть поселки пастушеского населения различного происхождения. Не менее интересно упоминание городов, в которых, по Атталиату, говорили на «различных языках». С этим связано и его упоминание *μιξοβάρβαροι*¹⁶. Это показывает, что в тот период в Паристрионе, бесспорно, существовало смешанное население. Важно и то, что к городской жизни частично приобщилось население разного происхождения и даже в смутное время по Истру процветали города. Впрочем, надо отметить, что даже при степной жизни кочевников города и крепости не были тогда чуждым элементом. Они были связаны с огромным «хинтерландом», поддерживающим их меновой торговлей. Ясно, что это население, проживающее к югу от Дуная, которое византийские авторы начинают называть «пристрийскими скифами», могло приобщиться и к городской жизни.

Все это показывает еще раз, насколько сложной была обстановка в болгарских землях под византийской властью и в особенности на северных и северо-восточных территориях, где преимущественно устраивались тюркские поселенцы. Отношения между византийской администрацией и этими поселенцами, размещавшимися по договору или проникшими силой, а также между ними и болгарским населением ставят вопрос, ожидающий своего решения. Что дали они для развития феодальных отношений на территориях к северу от Гема, где крупное феодальное землевладение не оформилось в непосредственном контакте с именными византийских феодальных собственников и где вообще корни византийской системы были более слабыми?¹⁷ С другой стороны, насколько глубокими были этнические и демографические изменения в этих районах, ставших в конце XII в. центром вновь восстанов-

¹⁵ Michaelis Attaliothae Historia, p. 300—301.

¹⁶ В связи с толкованием этого термина в последнее время вышло много исследований. Подробнее см.: *Тъпкова-Заимова В.* Долни Дунав..., с. 126 и сл., 131 и сл.

¹⁷ См. отдельные замечания у Г. Г. Литаврина (*Литаврин Г.* Темпове и специфика на социално-икономическото развитие на средновековна България и Византия (от края на VII до края на XII в.). — *Исторически преглед*, т. XXVI, 1960, № 6, с. 428).